

1137th Meeting of the Forum for Security Co-operation
20 May 2026

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria

Telephone:
(+43 1) 282 27 49

Telefax:
(+43 1) 280 20 08

E-mail:
rfms@chello.at

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности
и контроля над вооружениями
Ю.Д.ЖДАНОВОЙ
на 1137-м пленарном заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(20 мая 2026 года)

Пункт повестки дня: «Диалог в области безопасности»

Тема: «Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности»

Господин Председатель,

Признательны за созыв «Диалога в области безопасности» по проблематике ответственного соблюдения Кодекса поведения ОБСЕ, касающегося военно-политических аспектов безопасности. Одновременно выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что Председательством не была проведена необходимая работа с основными докладчиками, ряд из которых позволил себе враждебную, недипломатичную риторику из президиума ФСОБ. Это категорически недопустимо. Призываем Вас, господин Председатель, ответственно относиться к организации «Диалогов в области безопасности» в интересах всех без исключения 57 государств-участников.

Нынешнее заседание предоставляет нам возможность поделиться своими оценками и попытаться разобраться с первопричинами текущего весьма сложного положения дел в сфере безопасности в регионе ОБСЕ.

Что же происходит в настоящий момент? Дискуссии проходят на фоне инициированной «коллективным Западом» тотальной «гибридной» войны против России. И громадная дистанция между его положениями и реальной действительностью становится все более очевидной. В ряде случаев мы вообще не находим ничего общего между обязательствами, закреплёнными в этом документе, и реальными действиями западных государств, нацеленными на подрыв международного правопорядка.

Так, на протяжении уже более трех десятков лет мы наблюдали, что часть государств ОБСЕ, принадлежащих к Североатлантическому альянсу, выбрала альтернативный путь

укрепления своей безопасности. В данном случае речь идёт о вопиющем примере её укрепления именно за счет безопасности других государств – участников ОБСЕ и в ущерб не только ей, но и всеобщей безопасности. Военное строительство блока сегодня, как и во времена «холодной войны», подчинено задачам «сдерживания» и конфронтации с Россией по всем географическим направлениям и во всех операционных средах. Альянс поступательно готовится к реальному конфликту высокой интенсивности на Востоке на горизонте 3-5 лет. На этом фоне усиливается «восточный» фланг НАТО и модернизируется инфраструктура для переброски сил и средств уже вплотную к нашим границам, интенсивно интегрируются военные потенциалы Финляндии и Швеции, происходят попытки превратить Балтику во «внутреннее» море Североатлантического блока, неизменно повышается активность натовской авиации у западных рубежей России. Речь идет и о расширении т.н. ядерного сдерживания Британии и Франции на неядерные государства Европы. Украинский же конфликт используется западными странами исключительно с целью выигрыша времени.

Государства Североатлантического блока своими действиями «растоптали» основополагающий принцип о единой и неделимой безопасности в регионе ОБСЕ, содержащийся в пункте 3 Кодекса. Предпринимаемые на международной арене шаги НАТО также нарушают ещё один столп Кодекса – статью 13 – *«ни одно из государств-участников не будет предпринимать попыток добиться военного господства над каким бы то ни было другим государством-участником».*

У нас вновь возникает один и тот же резонный вопрос: как подобная воинствующая активность НАТО и ЕС, не способствующая укреплению безопасности и стабильности в регионе, соотносится с Кодексом поведения и с другими документами ОБСЕ, в которых говорится о едином пространстве безопасности, сотрудничестве и необходимости считаться с законными интересами друг друга? Как это, в частности, соотносится с принципом, закрепленным в статье 4 Кодекса (*«государства-участники будут строить свои взаимные отношения в области безопасности на основе подхода, базирующегося на сотрудничестве»*)?

Также хотелось бы услышать каким образом, помогая киевскому режиму деньгами, вооружениями и развединформацией, участвуя в планировании террористических актов на российской территории со стороны ВСУ и СБУ, западные государства следуют принципам, заложенным в статье 6 (*«государства-участники никоим образом не будут поддерживать террористические акты и будут принимать надлежащие меры для предотвращения терроризма и борьбы с ним во всех его формах»*)?

А речь идет о террористических атаках на Крымский мост в 2022 и 2023 гг.; убийствах Дарьи Дугиной в 2022 г., Владлена Татарского в 2023 г., г/л-та Игоря Кириллова в 2024 г. и г/л-та Ярослава Москалика в 2025 г.; разрушении Каховской ГЭС в 2023 г.; попытке удара БПЛА по Кремлю в 2023 г.; ракетном обстреле пляжа в районе Севастополя в 2024 г. с использованием РСЗО АТАСАМС с кассетной боевой частью; терактах совершенных ВСУ в Курской области в 2024-2025 гг.; подрыве железнодорожного полотна в Брянской и Курской областях в 2025 г., в результате чего с рельсов сошли пассажирские поезда. Да и последний налет украинских БПЛА на Московский регион в ночь с 16 на 17 мая является ничем иным как терактом. Во всех вышеперечисленных случаях погибли или пострадали ни в чем неповинные гражданские люди.

Понимаем, что убедительного ответа на эти вопросы западные представители дать не могут. Они предпочитают, как мы не раз видели, обходить молчанием первую часть Кодекса, касающуюся межгосударственных отношений, и фокусируют внимание на его внутривнутриполитических аспектах.

Господин Председатель,

Поскольку сегодня Председательство Грузии предложило делегациям сосредоточиться на его Главе VII, посвящённой соблюдению международного гуманитарного права (МГП) личным составом вооружённых сил в ходе вооружённого конфликта, мы хотели бы поделиться передовой национальной практикой в этой области.

Специальная военная операция (СВО) на Украине проводится в полном и строгом соответствии с нормами МГП, в т.ч. положениями Конвенции о «негуманном» оружии и её протоколов. В ходе СВО Вооружённые Силы Российской Федерации (ВС России) опираются на положения Женевских конвенций 1949 г., а также отражённые в российском законодательстве нормы и принципы МГП. В нашей стране последовательно исходят из того, что знание и соблюдение МГП при ведении боевых действий – неотъемлемая часть правовой культуры военнослужащего. Для достижения этой благородной цели предпринимаются следующие конкретные меры.

Во-первых, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2019 г. № 95 мы уделяем первоочередное внимание воспитанию личного состава в лучших отечественных традициях гуманного отношения к жертвам вооружённых конфликтов и к гражданскому населению. В ходе образовательного процесса используется исторический подход, приводятся примеры образцового исполнения военнослужащими ВС России воинского долга. С целью расширения знаний военнослужащих в области права вооружённых конфликтов на базе учебного центра ВУНЦ «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации» (г. Наро-Фоминск) ежегодно предусмотрено обучение военных юристов. Регулярно проводится Всеармейский правовой диктант для получения объективной информации об уровне правовой грамотности личного состава

В рамках военно-политической подготовки наши офицеры досконально изучают Устав внутренней службы ВС России, Наставление по МГП для ВС России, а также ряд иных документов, регламентирующих подготовку и ведение боевых действий. Они обязывают военнослужащих «знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения боевых действий, обращения с ранеными, больными, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными». Причём в приложении 4 к упомянутому Наставлению содержится «Кодекс поведения военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации – участника боевых действий», цель которого – предотвратить неоправданные страдания участников вооружённого конфликта и мирного населения, сократить жертвы, избежать утраты культурных ценностей и ущерба окружающей среде.

Во-вторых, в российской военно-правовой традиции и практике значительная часть обязательств по соблюдению соглашений, относящихся к МГП, возлагается на органы военного командования и командиров всех уровней. Они в данном случае являются непосредственными исполнителями предписаний МГП. Предъявляемые к ним требования включают:

1. не допускать нарушений норм МГП их подчинёнными в процессе ведения боевых действий;
2. пресекать нарушения, если они совершаются;
3. уведомлять о нарушениях норм МГП вышестоящие органы военного управления;
4. принимать профилактические меры по недопущению нарушений норм МГП;
5. привлекать к дисциплинарной или уголовной ответственности лиц, совершивших нарушения.

Важно подчеркнуть, что согласно Боевому уставу Сухопутных войск ВС России, решение командира батальона (роты) – это основа управления подразделениями. Он даёт указания и разъяснения подчинённым по таким вопросам, как поведение в отношении раненых противника, погибших или пленных; осуществления контактов с гражданским населением; о поведении в случае пленения. Кроме того, приоритет российского командира

– это сохранение жизней гражданских лиц, в связи с чем в строгом соответствии с нормами МГП в качестве законных целей используются исключительно военные объекты противника и комбатанты.

В-третьих, законодательство Российской Федерации в полной мере учитывает положения МГП в части установления ответственности за его серьёзные нарушения. К противоправным деяниям относятся преднамеренное убийство; бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; вероломное использование международных и национальных эмблем; умышленное совершение нападения на особо опасные объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни. Причём в соответствии с Уголовным кодексом за преступления в части «применения запрещённых средств и методов ведения войны», «геноцида» и «экоцида» сроки давности не применяются.

Господин Председатель,

В связи с изложенным нам весьма странно слышать тиражируемые делегацией Украины и рядом западных государств-участников ОБСЕ гнусные инсинуации о якобы «зверствах, которые совершаются российскими войсками». Они упрямо действуют по геббельсовской методичке, согласно которой «чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё верят». Но когда раскрывается истинное положение дел, лжецам очень непросто восстановить свою международную репутацию.

Чего стоят нечистоплотные инсинуации бывшей уполномоченной по правам человека Украины Л.Денисовой, которую, к слову, уволили за её грубую антироссийскую ложь об «изнасиловании детей». Напомню, что Денисова совместно со своей дочерью, также украинской госслужащей, систематически вводили в заблуждение международное сообщество, распространяя дезинформацию о «групповых надругательствах над девушками на глазах матерей, изнасиловании малышек и младенцев чайной ложкой или свечой». Впоследствии Денисова заявила, что «рассказывала эти жуткие истории, потому что хочет победы для Украины». Очевидно, что такие «благие намерения» ведут в никуда тех, кто ими руководствуется.

Другой излюбленный нарратив пропаганды киевского режима – это якобы уничтожение Россией городов Украины. Однако, как признал экс-депутат Верховной Рады Е.Фирсов, разрушение населённых пунктов – это прямое следствие тактики, избранной ВСУ. Заключается она в том, что украинская армия берёт в заложники людей и мирную инфраструктуру. Например, в рамках обороны Покровска ВСУ прячутся за многоэтажными домами от обстрелов ВС России. Причём в военном плане это преподносится как выигрышная стратегия, а не как военное преступление против соотечественников. На то, что украинские военные подвергают опасности мирное население, используя в военных целях гражданские объекты, – школы, детские сады, больницы в нарушение международного гуманитарного права, уже обратили внимание западные правозащитные организации. Таким образом, и эта ложь Киева была развенчана.

Как же на этом фоне соблюдают положения МГП сами украинские боевики?

С молчаливого согласия Запада украинскими войсками (обученными военными инструкторами из государств – членов НАТО и ЕС) продолжают убийства, диверсии и теракты против мирного населения. Военная техника и огневые позиции размещаются на объектах гражданской инфраструктуры, военнослужащие и военные грузы перемещаются на медицинских, пожарных и других подобных транспортных средствах. Количество и регулярность нарушений киевским режимом норм и принципов МГП чрезмерны, что противоречит пунктам 30, 31 и 34 Кодекса поведения.

Российские военнослужащие, попавшие в плен к ВСУ, подвергаются жестоким пыткам и издевательствам. На украинских ресурсах регулярно распространяются свидетельства преступлений, на которых пленных российских солдат кастрируют, простреливают им колени, раненых добивают выстрелами в голову. Над телами убитых

открыто глумятся, выкалывают глаза и режут ножом. С неизвестных аккаунтов в социальных сетях анонимы демонстрируют матерям российских пленных солдат издевательства над их сыновьями.

В этом году Делегация Российской Федерации распространяла среди государственных участников доклады со свидетельствами пыток российских военнослужащих в украинском плену. Десятки страниц! Но, похоже, присутствующие в этом зале не удосужились с ними ознакомиться или делают вид, что этого не сделали.

Украинские зверства подтвердило и УВКПЧ ООН.

В марте 2022 г. появилось видео с издевательствами над российскими военнослужащими. Одним перерезали горло, а затем добивали лежащих на асфальте. Другим стреляли по ногам из автоматов. Всё это палачи снимали на видео. В этих чудовищных зверствах принимали участие головорезы из «Грузинского легиона».

В конце марта 2022 г. украинские националисты из группировки «Слобожанщина» расстреляли троих безоружных российских солдат.

В феврале 2023 г. трое российских военнослужащих, лежащих на земле, были расстреляны украинскими неонацистами в упор.

В апреле 2023 г. французские наёмники в упор расстреляли троих российских пленных.

В июле 2024 г. газета «The New York Times» опубликовала материал с откровениями иностранных наёмников, воевавших в составе одного из подразделений ВСУ «Избранная рота» («The Chosen Company»). Они рассказали об убийствах безоружных раненных российских военных. По их словам, такие казни они наблюдали неоднократно. Издание также располагает переписками солдат иностранной роты, которые обсуждают эти убийства. На Украине и в США им не было предъявлено никаких обвинений.

11 ноября 2022 г. в СМИ опубликованы интервью освобожденных из плена военнослужащих ДНР, которые рассказали о том, что сотрудники СБУ пытаются российских военнослужащих током по несколько часов.

Американское издание «The Washington Post» в ответ на публикацию МВД Украины шокирующих фото и видео захваченных российских военнослужащих написала, что «эта тактика может быть истолкована как нарушение Женевской конвенции, в которой говорится, что власти должны защищать военнопленных от «оскорблений и общественного любопытства».

Подобные преступления стыдливо замалчиваются руководством ОБСЕ.

В немногих ответных репликах здесь, на ФСОБ, известная группа государств ссылается на «кремлёвскую пропаганду», «искажение действительности», просто «фотошоп» или использование ИИ.

Для нас очевидно, что речь идёт не о единичных выпадах, а о целостной системе информационной подмены реальности, работающей в долгосрочном периоде. Вернуть чувство реальности можно искреннее заблуждающемуся, но не тем, кто врёт осознано и намеренно. Единственный способ противодействия – это чёткая фиксация фактов с привлечением свидетелей. Этим сейчас планомерно занимается наше государство.

Следственный комитет Российской Федерации с 2014 г. расследует преступления против мирного населения, совершаемые киевским военным и политическим руководством, националистами и представителями украинских силовых структур. Все ответственные за преступления против гражданского населения Российской Федерации понесут неотвратимое наказание.

Господин Председатель,

Несмотря на сложную ситуацию в сфере безопасности в Европе, мы по-прежнему считаем, что альтернативы диалогу государств – участников ОБСЕ по поиску путей мирного сосуществования и совместного конструктивного решения накопившихся проблем не

существует. Поэтому призываем западные государства прекратить подталкивать Европу к большой войне.

Мы также считаем необходимым возобновить полноценный диалог по вопросам выполнения Кодекса поведения. Рассчитываем на практическую реализацию закрепленных в нём норм в широком международном контексте. В связи с этим ожидаем от грузинского Председательства пояснения, будет ли в этом году проводиться Ежегодное обсуждение выполнения КП? Были ли проведены консультации? Каковы их результаты? Когда о них будут информированы государства-участники?

Благодарю Вас, господин Председатель.